

— Гоголь-моголь сделаем? — спросил Костя у Лесняка.

— Давай! — согласился тот.

— Я ударю в гриву, ты в хвост, после меня, — коротко пояснил Охрименко и вместе со всей своей четверкой растворился в темноте. Лесняк пошел к концу обоза. Через десяток минут впереди одновременно взорвалось несколько гранат и заработали автоматы. Группа Лесняка немедленно из четырех автоматов ударила по задним подводам. В обозе поднялся невероятный шум, крики, пальба. Потом все стихло, лишь слышался топот удиравших ездовых. Подошел Охрименко. Он проскочил мимо обоза и не встретил ни души. Сказал недовольно:

— Удрили. Едем домой.

Партизаны Лесняка разыскали верховых лошадей, забрались в седла и двинулись впереди обоза. Хлопцы из группы Охрименко расположились сзади на лафетах пушек на тот случай, если потребуется прикрыть огнем тыл. Передних коней тронули с места, и обоз не спеша двинулся в сторону леса.

Лесняк позднее рассказывал:

— Еду я впереди и всю дорогу удивляюсь: отчего это лошади у врага такие умные? Дорога, прямо скажу, дрянь, темень к тому же, а обоз идет, как по питке. Ни одна лошадь не свернет в сторону, ни одна не отстанет. На рассвете глянул назад — глаза на лоб полезли: на каждой бричке сидит по вооруженному солдату. А нас всего восемь человек. Вот, думаю, влипли. Взял автомат на изготовку, встал в сторону за дерево и пропускаю мимо себя обоз. Один из солдат заметил меня, вскочил и кричит: «Карашо! Туариш! Мы есть плен!» Я понял, что сначала ездовые отбежали в сторону, потом одумались и решили, что лучшего момента для сдачи в плен не сыскать. Они догнали обоз, тихо расселись по повозкам и управляли лошадьми до того самого момента, как я их заметил.

Обоз, как мы выяснили утром, принадлежал штабу Румынской дивизии. Офицеры-штабисты сбежали, а ездовые сдались нам в плен. В числе трофеев, кроме подвоз с вооружением и продовольствием, фургона-аптеки, трех пушек с полным боезапасом и нескольких крупнокалиберных пулеметов, оказалось два чемодана с секретными документами и около тысячи железных крестов и медалей.

Схема боев Южного соединения в последний период.

Из штаба Приморской армии предупредили, чтобы мы не допустили разрушения врагом городов.

После телеграммы Еременко я собрал командиров бригад в штаб соединения и ознакомил их с планом освобождения Ялты, Бахчисарая и Симферополя. В свою очередь командиры бригад собрали командиров отрядов и поставили перед ними боевую задачу. На Ялту направлялась 7-я бригада, на Симферополь — 4-я бригада, в Бахчисарай шла 6-я бригада.

План освобождения Бахчисарая заключался в следующем. Третьему отряду Грузинова приказывалось оседлать шоссе Симферополь — Севастополь с северо-западной стороны, пятому отряду Гордиенко оседлать дорогу южнее Бахчисарая, в районе МТС, четвертому отряду, в котором находился штаб бригады, расположиться с восточной стороны. По общему сигналу (красная ракета) все отряды должны атаковать город с трех сторон, занять его и удерживать до подхода регулярных войск. Если занять город не удастся, то хотя бы блокировать его.

11 апреля пятый отряд в районе Бахчисарая провел разведку боем. Налет завершился разгромом эсэсовских подразделений, охранявших подступы к городу. Захватив вражескую пушку, девять станковых пулеметов, свыше трех десятков автоматов, партизаны благополучно возвратились в лагерь. Гордиенко докладывал комбригу Самойленко:

— Бахчисарай вполне можно штурмовать своими силами, не ожидая подхода войск. В городе паника. Усиленно охраняются лишь почта, телеграф и вокзал. Надо спешить: готовятся взрывы предприятий и лучших зданий...

На следующий день четвертая и шестая бригады вышли на Бахчисарайское и Алуштинское шоссе. Шестой и седьмой отряды (под общим командованием Деметьева) получили приказ спасти от уничтожения крупнейшее в Крыму Аянское водохранилище и при подходе частей Советской Армии к Симферополю нанести внезапный удар по вражескому гарнизону. Второй и одиннадцатый отряды (под командованием В. Ястремского) разминировали подготовленное к взрыву водохранилище на Альме, захватили четыре немецких танка и две автомашины. Седьмой отряд под Симферополем пленил 70 немецких солдат и офицеров, пытавшихся пройти в сторону Севастополя.

13 апреля отряды Ястремского и Чхайдзе с боями заняли станцию Альму. Ночью партизаны третьего, четвертого и пятого отрядов штурмом овладели Бахчисараем и удерживали город в течение семи часов, вплоть до подхода регулярных частей. Немцам были отрезаны пути отхода на Севастополь по шоссе. В бою за освобождение Бахчисарая партизаны шестой бригады захватили большие трофеи, в том числе воинский эшелон

М. Ф. Парамонов.

из 83 вагонов с продовольствием и снаряжением, 14 автомашины, средний танк, десятки лошадей, скот, тачанки и многое другое.

Город заняли, почти не встретив сопротивления противника. Потушили подожженный вражескими факельщиками Дом Советов. Уцелевшие оккупанты бежали к вокзалу и шоссе.

По шоссе в сторону Севастополя отступали фашистские войска. Партизаны решили оседлать дорогу. Сначала это удалось. Внезапно налетев на колонну пехоты, двигавшуюся по шоссе, партизаны открыли огонь из всех видов оружия,

уничтожили и разогнали фашистских вояк. Вскоре со стороны Симферополя показалась танковая колонна противника. Партизаны решили задержать и ее. Были пущены в ход противотанковые ружья и гранаты. Один танк удалось подбить. Он закружился на месте, продолжая вести огонь. Однако у партизан не было тяжелого оружия, и это в конечном счете решило исход боя. Развернувшись, танки двинулись в атаку на партизанские цепи, ведя огонь прямой наводкой. Неся потери, наши люди отошли к старой части города. Но лишь только фашистские танки ушли на Севастополь, волоча за собой одну подбитую в бою машину, партизаны оседлали шоссе.

Через некоторое время на дороге снова появились танки. Несмотря на первую неудачу, партизаны решили принять бой. Раздалась выстрелы противотанковых ружей, в кюветах замерли гранатометчики, ожидая приближения машин.

Неожиданно передний танк остановился, открылся люк, и оттуда показался сначала красный флаг, а затем танкист в советской форме.

— Ребята! — крикнул самый зоркий партизан. — Это наши!

Вскочив, партизаны облепили боевые запыленные машины, обнимали чумазых, потных танкистов. Состоялась радостная встреча товарищей по оружию. Только командир танкового полка с укоризной выговаривал нашему комбригу:

— По дороге от Симферополя нас несколько раз обстреляли. Я думал, что это немцы, а оказывается, это вы, голубчики, по своим пуляете. Хорошо еще, что у вас нет противотанковой артиллерии...

— Понимаете, товарищ подполковник, — оправдывался наш командир, — люди рвутся в бой, хотят наполеплеток наколотить как можно больше фрицев. Вот в горячке и не всегда разбирают опознавательные знаки...

Партизаны продолжали боевую деятельность, уничтожали отдельные группы фашистов, пытавшихся ночью пробраться на Севастополь. Отбивали обозы, выявляли предателей, которые, как крысы, пытались забиться во все щели.

Одновременно с налетом на Бахчисарай проходила разведка Ялты. Группа Гузенко, ходившая на Южный берег, сообщила, что немцы заминировали винподвалы «Массандры» и лучшие здравницы. Чтобы спасти народное достояние от разрушения, нужно было немедленно наступать на Ялту.

Эту ответственную задачу штаб соединения поставил перед седьмой бригадой Леонида Вихмана. Здесь комиссаром был отважный и решительный человек. — Сытников, начальником штаба — Казанцев.

Фашистское командование решило во что бы то ни стало задержаться в Ялте, чтобы дать своим войскам возможность закрепиться на рубежах Севастополя. В город и на окраины гитлеровцы завезли много взрывчатых веществ, производились срочные работы по минированию и поджогу лучших зданий.

Партизаны хорошо понимали, что только смелыми и быстрыми действиями можно сорвать эти злодейские планы врага. О бригаде Вихмана в лесу шла хорошая слава. Перефразируя слова известной песни, партизаны с гордостью пели:

Там, где встала седьмая бригада,
Смерть фашистам, они не пройдут!

До Ялты было более 50 километров по труднопроходимой гористой местности. В горах еще была зима, кое-

Л. Вихман.

Ю. Сытников.

где лежал снег, бывали метели. Но боевой порыв был настолько велик, что никакие препятствия не могли остановить народных мстителей.

И вот был занят рубеж для последнего боя. В ночь с 14 на 15 апреля партизаны сосредоточились в лесах под Ялтой. Отсюда с высоты перед ними открылось ужасающее зрелище: в нескольких местах огромными кострами горели подожженные гитлеровцами гостиницы и здравницы Ялты, сильные взрывы потрясали воздух.

Медлить было нельзя. Как только забрезжил рассвет, седьмая бригада начала свой последний бой. Было решено прежде всего блокировать дороги, ведущие в город, и, проникнув в Ялту мелкими группами, создать панику в стане гитлеровцев, навязать им уличные бои.

Выполняя эту задачу, первый партизанский отряд перерезал дорогу Ялта — Алушка и начал громить двигавшиеся на Севастополь обозы врага. Восьмой и двенадцатый отряды выбили противника из деревни Никита и остановили движение на шоссе Алушта — Ялта.

Неудержимой лавиной скатились партизаны с гор и с криками «Ура!», «За Ялту!» шли в бой, подавляя узлы сопротивления немцев. С ходу было освобождено Ущельное. Продвигаясь дальше, партизаны встретили сильное

сопротивление в районе горы Дарсан. Здесь был мощный немецкий дот. Короткая задержка. Но вот и этот рубеж взят. В разгар боя партизаны узнали, что гитлеровцы сосредоточили в порту несколько барж и согнали на мол мирное население для угона в Германию. Быстро принимается решение: командиру взвода Валентину Косареву выйти к порту, сорвать погрузку людей, уничтожить баржи. Взвод блестяще справился с этой задачей. Тысячи советских людей были спасены от фашистского рабства.

Смело и инициативно действовали партизаны восьмого отряда, возглавляемые М. К. Алиевым. В районе Наташино — Никита (Ялтинское шоссе) они внезапным ударом рассеяли огромную колонну отступавших гитлеровских войск. На шоссе после короткого боя осталось 396 трупов вражеских солдат и офицеров. 230 гитлеровцев были взяты в плен. Партизаны захватили 6 зенитных орудий, 7 автомашин, 56 повозок, 10 пулеметов. Так же, как и в Ялте, партизаны помешали гитлеровским факельщикам и подрывникам осуществить свое гнусное дело на территории Никитского ботанического сада и в селе Никита.

В районе Ливадии отважно сражались партизаны первого отряда под командованием С. И. Лаврентьева. Отряд перекрыл шоссе, разогнал факельщиков, пытавшихся разрушить прекрасные ливадийские дворцы, и в течение дня уничтожил 149 гитлеровцев.

Особая роль в этих боях отводилась десятому Ялтинскому партизанскому отряду (командир Иван Крапивный, комиссар Михаил Сохань). Командир отряда еще накануне выслал в Ялту группу во главе с опытным разведчиком Александром Гузенко. Проникнув в район Массандры, эта группа быстро обросла пополнением из числа местного населения и превратилась в отдельный отряд. Своими смелыми и решительными действиями отряд изгнал подрывные команды фашистов и тем сохранил от разрушения знаменитые винподвалы и заводы «Массандры».

Другая группа партизан-ялтинцев во главе с Плоховым была послана в район Кореиз — Мисхор. Она также в течение двух суток выросла настолько, что стала самостоятельным отрядом. На боевом счету этой группы десятки подорванных автомашин, сотни сраженных гитлеровцев. На мысе Ай-Тодор группа уничтожила службу маяка.

Более мелкие подразделения партизан совместно с патриотическими группами подпольщиков действовали в районе поселка Чехово и в самом городе. Их внезапные налеты создали панику в стане врага. Бежали, оставив свое черное дело, факельщики и подрывники. В наиболее ответственный момент в бой вступили основные силы Ялтинского отряда.

Бойцы и командиры шли в бой с каким-то особенно радостным воодушевлением: высока честь, велико счастье освободить родной город! Ялтинский отряд отличался своей многочисленной рабочей прослойкой, и это благотворно сказывалось на его боевых качествах, на дисциплине и сознательности бойцов. Немало в нем было и представителей советской интеллигенции: работников учреждений и здравниц города-курорта, они тоже дрались геройски. Нетрудно представить себе чувства ялтинцев, когда они ринулись на освобождение родного города, где у многих из них оставались семьи, дети, родные, друзья.

Во главе со своим прославленным командиром Иваном Васильевичем Крапивным сражались ялтинские партизаны: Николай Чудин, Михаил Сохань, Владимир Могильников, Валентин Косарев, Иван Чечнев, братья Михаил и Александр Стремские, Николай Торшин, Виктор Основин, Шульц, Блохин, Калинин, Нина Насонова, Любовь Крапивная, Александра Минько, Федор Тевяков, Надежда Зубкова, Квятковский, Полуднев, Фрося Попандопуло, Дмитрий Гусев, Мухтаров и многие, многие другие.

За Ялту дрались представители многих национальностей. Среди них грузин Ваню Миколадзе, армянин Владимир Азарян, еврей Сергей Ходакевич, чех Михаил Земков, румыны Костыко и Георгий, хорват Пашта и другие.

Вечером 15 апреля, как рассказывают очевидцы, запыленный, обезумевший от страха гитлеровский связной примчался в Ялту и доложил, что немецко-фашистские войска отходят. Началось паническое бегство. Ночь с 15 на 16 апреля была ночью освобождения Ялты и всей южной части Крыма.

Утром весеннего, необыкновенно теплого солнечного дня 16 апреля ялтинцы со слезами радости на глазах встречали своих освободителей — воинов Советской Армии и партизан.

Партизаны вступают в освобожденную Ялту.

Военный Совет Отдельной Приморской армии, оценивая роль в этих боях крымских партизан, отмечал: «Своими решительными действиями они способствовали разгрому оборонительных рубежей противника и быстрому продвижению наших войск. В этих боях партизаны покрыли себя неувядаемой славой и проявили исключительный героизм».

Но как ни отважны были действия партизан, они играли лишь вспомогательную роль. Главную задачу по освобождению Ялты выполнили воины Отдельной Приморской армии. Со стороны Ай-Петринских гор на Ялту шли части генерала Преображенского. Одному из подвижных отрядов этого соединения принадлежит слава беспримерного перехода через труднодоступный горный хребет. Командир отряда майор Козиков с помощью партизан-проводников провел свой отряд кратчайшим путем наперерез немецким подразделениям, отступавшим через Ялту. Советские воины не только сами прошли по тропам через горный массив, но и перебросили через горы материальную часть, хотя для этого пришлось на веревках спускать с круч и обрывов пулеметы и пушки. Именно этот отряд неожиданно поддержал артиллерийским огнем действия 10-го Ялтинского партизанского отряда, обрушив с высоты Ай-Петри на голову гитлеровцев огневой удар.

Со стороны Алуштинского шоссе в Ялту ворвались танковые части генерала Провалова и гвардейцы легендарной Симбирской дивизии, которая еще в годы гражданской войны получила благодарность лично от Владимира Ильича Ленина. С воздуха гитлеровцев бомбили наши славные летчики.

Так был освобожден город-курорт Ялта.

Активно действовали в этот период отряды Северного и Восточного соединений. Они перерезали дороги Карасубазар — Симферополь — Алушта, Изюмовка — Старый Крым, Судак — Алушта, преградив противнику пути отхода. До подхода наступающих полков Советской Армии партизаны овладели районными центрами Старый Крым и Зуя, а также многими населенными пунктами.

Газета «Красная звезда», оценивая действия крымских партизан, отмечала: «Немалую помощь в освобождении восточных и южных районов Крыма оказали войскам Красной Армии славные партизаны. Согласно своим действиям с подвижными отрядами преследования, они спустились с гор, громили немецкие гарнизоны, перехватили коммуникации врага. Под их ударами отступающие немецкие и румынские дивизии также потерпели огромный урон».

По далеко не полным данным, партизаны Крыма за

Освобожден Бахчисарай.

период с 10 по 15 апреля 1944 года провели более ста крупных боевых операций, истребили 4377 вражеских солдат и офицеров, 3700 оккупантов взяли в плен, уничтожив 234 автомашины, 7 танков, 16 орудий и захватили огромные трофеи, в том числе 172 автомашины, 23 орудия и миномета, 40 тракторов-тягачей, много военного имущества и продовольствия, а самое главное — спасли от огня и разрушения сотни предприятий, дворцы, здравницы, промышленные и коммунальные сооружения, мосты, жилые и служебные здания в крымских городах и селах.

Это был период наивысшего размаха народной войны в тылу врага.

Успешно закончив бой, 16 апреля крымские партизаны повсеместно вышли из лесов.

...Штаб шестой бригады Южного соединения разместился в бывшем ханском дворце в Бахчисарае. Отсюда в октябре 1941 года начал свой путь малочисленный отряд народных мстителей. После тридцатимесячной напряженной борьбы с оккупантами сюда возвратилась закаленная в боях многотысячная партизанская армия.

Со слезами радости, хлебом-солью и первыми весенними цветами встретило нас население города. Вздолнанные объятия родных и друзей, рассказы обо всем виденном и пережитом, воспоминания о героях, не доживших до этого светлого дня, — все это создавало удивительное настроение — торжественное и печальное одновременно.

— Да здравствуют советские партизаны!

— Слава нашим освободителям!

— Коммунистам-ленинцам слава!

Эти идущие от сердца приветствия раздавались буквально на каждой улице, в каждом доме, где нас принимали как самых близких и дорогих гостей. Измученные люди, дождавшиеся, наконец, заветного часа своего освобождения, с безграничной благодарностью и любовью произносили имена партизан, — всех тех, кто в самые трудные дни был для них символом правды и чести, кто, не склоняя головы, пройдя сквозь все испытания, возвратил к жизни, дал свободу тысячам людей.

После того как была освобождена Ялта, а партизаны четвертой бригады вошли в Симферополь, штаб соединения перешел в Бахчисарай.

Начальник штаба подполковник Аристов, изучив до-

несения командиров бригад, обобщил итоги боевой деятельности наших отрядов с декабря 1943 года по день выхода из леса. Бойцы Южного соединения только за этот период убили, ранили и взяли в плен около 8 тысяч оккупантов, взорвали два бронепоезда, несколько паровозов и более ста вагонов, захватили большие трофеи.

Всего крымские партизаны уничтожили 29 тысяч фашистских мерзавцев, которые нашли на нашей земле свою могилу. Около четырех тысяч вражеских солдат и офицеров было пленено. Народные мстители уничтожили 48 паровозов, 947 вагонов, 2 бронепоезда, 112 800 метров телефонно-телеграфной линии, разрушили 6600 метров высоковольтной электролинии, уничтожили 13 танков, 3 бронемшины, 211 орудий разных калибров, 1940 автомашин и многое другое.

Эти цифры вскоре узнали все партизаны — повсеместно в обстановке высокой политической активности прошли открытые партийные и комсомольские собрания. С докладами об итогах боевой работы выступили командиры и комиссары бригад и отрядов, заместители комиссаров по комсомолу и другие товарищи.

А тем временем подвалы ханского дворца наполнялись подленькими людишками, которые в мрачные дни оккупации ради спасения собственной шкуры, пренебрегая всем святым, что было у советского человека, стали прислужниками врага. Правда, многие из них не были преступниками в полном смысле слова, а лишь сбившимися с пути истинного маловеерами. Как правило, после беседы с такими лицами их отпускали и больше не задерживали.

Не обошлось и без провокаций. Особо наглые предатели, воспользовавшись торжественной обстановкой, тоже нацепили на головные уборы красные полоски и, выдавая себя за партизан, стали грабить мирное население. По городу поползли слухи: «Партизаны злодействуют!» Мы немедленно создали несколько групп патрулей, которые задержали пять грабителей.

— Из какого отряда? — спросил я одного из них. Он неуверенно ответил:

— Из десятого.

— Как попал в Бахчисарай? Десятый отряд сейчас в Ялте.

Мародер молчал. Из толпы, окружившей нас, донеслось:

— Какой он партизан! Вчера в полициях ходил. Все ясно. Даю приказ собрать во дворе всех партизан и пригласить городских жителей. Приговор выносим втроем: командир, комиссар, помощник по разведке. Перед строем партизан, перед глазами мирных жителей мародеры были расстреляны. Грабежи в городе сразу прекратились.

...Передо мной стоят две пожилые женщины. Вижу — простые трудовые люди.

— Товарищ командир! Отпустите наших дочек. Разве они виноваты?

За меня отвечает Дуся Хохликова — наш комсомольский вожак, уважаемый в лесу человек. Она укоризненно смотрит на женщин, и те не выдерживают ее строгого взгляда.

— В лесу, в стужу и непогоду, наши девушки наравне с мужчинами били фашистов, спасали жизнь раненым, голодали. А ваши размалеванные фифы, выросшие на советской земле, вскормленные советским хлебом, променяли совесть и честь на кусок поганого немецкого шоколада!..

— Ох, лучше бы сквозь землю провалиться, — шепчет одна из просительниц другой.

— Заберите своих дочек, не нужны они нам! Интересно только, как они людям теперь в глаза смотреть будут.

— Будут! Глаза-то бесстыжие, — возмущается Хохликова.

Женщины уходят. Смотрю в окно и вижу, как они с кулаками набрасываются на выпущенных из подвала дочерей.

— Теперь учат уму-разуму, а раньше-то где были! — не унимается Дуся.

...Предателей судил военный трибунал. Под сводами древнего дворца притихшие партизаны слушали допрос шести карателей. Это они глумились над Федором Копыловым, сожгли Лаки, уничтожали ни в чем не повинных людей.

Когда один из подсудимых рассказывал, как он и другие садисты ломали ноги Копылову, кто-то из партизан не выдержал, подбежал к предателю и изо всей силы ударил его.

— Призываю к порядку! — рассердился председательствующий. Обращаясь ко мне, он сказал: — То-

Бои за Крым окончены.

риц Македонский, в таких условиях трибуналу трудно работать...

Пока наводили порядок, другого подсудимого, на со-
вести которого было кровавое лакинское дело, как бы
невзначай стукнули прикладом по голове.

Я сказал партизанам, что бить безоружного, пусть и
жестокоего врага, доблесть не велика. Он свое получит.
Люди успокоились, суд продолжался.

Сразу же после зачтения смертного приговора пре-
дателей окружили автоматчики и вывели за ограду
дворца. Здесь на шести телеграфных столбах уже были
заготовлены петли, возле стояли пустые бочки.

— Смерть предателям!

— Смерть!

— Смерть! — неслось со всех сторон.

Изверги, потерявшие человеческий облик, были каз-
нены.

— Товарищи!—обратился я к собравшимся.—Только
что приведен в исполнение справедливый приговор воен-
ного трибунала. Это наш приговор, приговор народа.
Предатели получили по заслугам — за кровь советских
людей, за ваши страдания и муки, дорогие товарищи.
Гитлеровские бандиты позорно бегут. Их черные за-
мыслы — разрушить наш город и угнать с собой мирное
население — остались невыполненными. Осуществляя
приказ командования, партизаны вливаются сейчас в

ряды доблестной армии, преследующей фашистов. Поклянемся же, товарищи, что отдадим все свои силы священной задаче окончательного разгрома ненавистных гитлеровских захватчиков!

— Клянемся! Клянемся!

В эти радостные дни были и печальные известия. На следующий день я узнал о смерти Георгия Грузинова. Этот отважный человек, прошедший сквозь множество партизанских боев, погиб от нелепой случайности. В пути на Ялту загорелась автомашина, на которой ехали партизаны. Все растерялись, выпрыгнули из кузова, стали разбегаться. Жора сглянул и увидел в стороне от дороги криничку, рядом с ней стояло ведро. Он бросился к ведру, схватил его... Раздался взрыв: ведро было заминировано...

Любимца партизан похоронили в Симферополе.

В боях за освобождение Севастополя отличились сотни партизан. Многие из них проявили исключительную отвагу при взятии Сапун-горы и очистке района Херсонесского мыса от остатков немецко-фашистских полчищ. В атаку наши товарищи подымались смело, во весь рост, и это вдохновляло участников героического штурма.

Сбылись пророческие слова любимой песни бойцов партизанского леса:

Мы знаем—фашизму недолго дышать,
Мы зверства его не забудем.
Мы можем и будем с врагом воевать,
И мы в Севастополе будем!
Вернутся когорты лихих моряков,
Эскадра на базу вернется,
И встанут кварталы красивых домов,
Малахов курган улыбнется.
И новый Рубо панораму начнет
И наши дела не забудет.
Родимое солнце над Крымом взойдет,
И больше заката не будет...

Пусть слова песни далеки от совершенства. Сложили ее, как умели. Но каждое слово было прочувствовано, волновало, звало на подвиг.

После освобождения родного края большинство партизан продолжало бить фашистов вплоть до полной нашей победы. Из состава Южного соединения на фронт, в действующую армию ушло более восьми тысяч партизан.

Группа командиров и комиссаров Южного соединения (слева направо): Д. Г. Доброскокин, М. Ф. Самойленко, М. А. Македонский, И. И. Суполкин (стоит), В. И. Черный.

Группа старых партизан была направлена на работу в города и районы области. Они возглавляли всенародную помощь фронту, восстановление местной промышленности, транспорта, сельского хозяйства, своим мирным трудом приблизили час победоносного окончания Великой Отечественной войны советского народа против фашистских поработителей.

МЫ — МИРНЫЕ ЛЮДИ

Отремели бои... Прошло четверть века мирной жизни. Неузнаваемо изменился наш солнечный Крым. Еще краше стали города и села. На месте руин и пожарищ поднялись светлые школы, прекрасные Дворцы культуры, выросли огромные жилые массивы, зазеленели тенистые парки и скверы. Легко дышится, радостно работается на свободной родной земле. Это счастье — настоящее, огромное!

Повсюду видны молодые веселые лица, слышны голоса людей нового, послевоенного поколения. Над их колыбелью не были вражеские бомбы, не бушевали испепе-